

Научная статья

УДК 343.140.02

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.9

Баянов Александр Иванович

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,

bayanov1603@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0297-213X>

Семеновский Андрей Игоревич

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,

ai.semenovsky97@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2763-6773>

ПРАВДИВЫЕ И ДОСТОВЕРНЫЕ ПОКАЗАНИЯ – ЦЕЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ ДОПРОСА И ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Аннотация. Цель относится к основополагающим правовым понятиям, регламентирующим производство следственного действия. Для ряда следственных действий: осмотр, следственный эксперимент, обыск, проверка показаний на месте – понятие цели включено в тексты соответствующих статей УПК РФ. Цель допроса не имеет правового закрепления в текстах статей закона, регулирующих общие правила и порядок допроса. Существующее положение следует считать нелогичным, т. к. цель определяет результат, на достижение которого направлено следственное действие. Отсутствие в УПК РФ понятия цели допроса восполняется рекомендациями, содержащимися в юридических источниках. Предлагаются различные варианты понятия «цель допроса», среди которых особое внимание обращается на получение правдивых и достоверных показаний. Цель настоящего исследования заключается в детальном рассмотрении содержания приведенных выше понятий с учётом двух уровней доказывания по уголовному делу – эмпирического (информационного) и логического. В качестве основного метода познания использован метод сравнительного исследования содержания понятий «правдивые», «достоверные» показания между собой и между противоположными им по содержанию понятиями – «ложные», «недостоверные» показания. В процессе исследования выделены основные их существенные признаки. Полученные результаты дают возможность сделать вывод о том, что общей для всех допросов целью следует считать правдивые и полные показания, которую можно закрепить в тексте статьи 189 УПК РФ, устанавливающей общие правила допроса. Что касается достоверных показаний, то они являются результатом процесса доказывания по уголовному делу и не могут считаться целью допроса.

Ключевые слова: допрос, цель допроса, правдивые показания, достоверные показания

Для цитирования: Баянов А.И., Семеновский А.И. Правдивые и достоверные показания – целевые установки допроса и процесса доказывания по уголовному делу / А.И. Баянов, А.И. Семеновский. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.9 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 117–131.

Original article

Bayanov Aleksandr Ivanovich

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
bayanov1603@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0297-213X>

Semenovskii Andrei Igorevich

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia,
ai.semenovsky97@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2763-6773>

TRUTHFUL AND RELIABLE TESTIMONY – THE INTERROGATION GOALS AND THE EVIDENTIARY PROCESS IN A CRIMINAL CASE

Abstract. Purpose is a fundamental legal concept regulating investigative actions. For several investigative actions: inspection, investigative experiment, search, and on-site verification of testimony – the purpose concept is included in the relevant articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The purpose of interrogation is not legally regulated in the articles of the law governing the general rules and procedures for interrogation. This situation should be considered illogical, since the purpose determines the result that the investigative action is intended to achieve. The absence of the purpose concept of the interrogation in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is compensated by the recommendations contained in legal sources. Various interpretations of the concept of “interrogation purpose” are proposed, among which special attention is paid to obtaining truthful and reliable testimony. The purpose of this research is to examine in detail the content of the above concepts taking into account the two levels of proof in a criminal case: empirical (informational) and logical. The main method of our research is the method of comparative study of the concepts’ content “truthful”, “reliable” testimony and they are opposed to the opposite concepts such as “false”, “unreliable” testimony. In the course of the research, their main essential features are identified. The obtained results make it possible to conclude that the common purpose of all interrogations should be considered truthful and complete testimony, which can be fixed in the text of Article 189 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, establishing the general rules of interrogation. As for reliable testimony, it is the result of the process of proof in a criminal case and cannot be considered the purpose of interrogation.

Keywords: interrogation, interrogation purpose, truthful testimony, reliable testimony

For citation: Bayanov A.I., Semenovskii A.I. Truthful and Reliable Testimony – the Interrogation Goals and the Evidentiary Process in a Criminal Case. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 117–131. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.9

Введение. Цель относится к понятиям, которые используются законодателем для правового регулирования следственных действий, определяя их конечный результат.

Для отдельных следственных действий: осмотр (статья 176 УПК РФ); следственный эксперимент (статья 181 УПК РФ); обыск (статья 182 УПК РФ); личный обыск (статья 184 УПК РФ); проверка показаний на месте (статья 194 УПК РФ) – законодатель закрепил цель в текстах соответствующих статей УПК РФ. К сожалению, тексты статей УПК РФ, регулирующие порядок и общие правила проведения допроса, не содержат указания на общую для всех допросов цель следственного действия.

Отсутствие в УПК РФ указания на общую для всех видов допроса цель в некоторой степени восполняется наличием в текстах отдельных статей кодекса понятий, которые косвенно могут быть использованы для раскрытия её содержания и для терминологического обозначения. К числу таких понятий можно отнести понятия «правда» (часть 2 статьи 191 УПК РФ), «правдивые показания» (часть 5 статьи 280 УПК РФ), «правдивость сведений, сообщённых обвиняемым» (часть 2 статьи 317.5 УПК РФ).

Описание цели допроса встречается в литературных источниках. Для её обозначения используются различные понятия: «правдивые показания», «полные показания», «достоверные показания», «объективные показания» и т. д. При этом отдельные авторы используют различные сочетания указанных выше понятий. Приведём некоторые из них: «объективные, полные, достоверные показания» [1, с. 653]; «правдивые и полные показания» [2, с. 7]; «правильные, соответствующие действительности показания» [3, с. 179]; «полные, детальные и объективные показания» [4, с. 406]. Встречаются и другие варианты описания цели допроса.

Анализ приведённых точек зрения приводит к выводу о том, что для обозначения цели допроса в большинстве случаев используются два основных понятия. Это «правдивые» и «достоверные» показания, которые по своей сущности являются различными уровнями оценки показаний в процессе доказывания по уголовному делу и не должны рассматриваться в качестве совпадающих.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе описания общей цели допроса, наряду с имеющимся описанием целей других следственных действий, представляется нелогичным положением. Оно не способствует единому правовому представлению о конечном результате, на получение которого должен быть направлен допрос. Кроме того, отсутствие правовой установки, опреде-

ляющей цель допроса, при наличии разных точек зрения на её содержание не только дезориентирует правоприменительную практику, но и может приводить к появлению следственных и судебных ошибок, а также к нарушению прав и законных интересов допрашиваемых лиц.

В данном случае уместным будет привести справедливое мнение С.А. Шейфера, который указывал на то обстоятельство, что «отсутствие ясного представления о цели следственного действия может привести к необоснованному его проведению, само следственное действие окажется неэффективным, а его результат – недопустимым доказательством» [5, с. 189]. Данное замечание в полной мере относится и к допросу.

В связи с изложенным попытка обоснования общей правовой цели допроса на основе анализа законодательства и существующих точек зрения представляется необходимой задачей, направленной, в том числе, и на уточнение текущего законодательства.

Для решения обозначенной задачи будет применён метод сравнительного исследования, в процессе которого общая цель допроса рассматривается в сравнении с целью доказывания по уголовному делу, которая заключается в достоверном установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Достоверному установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, в значительной степени способствуют показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, экспертов и специалистов. Показания указанных субъектов в современном уголовном судопроизводстве России охватывают значительную часть доказываемых по уголовному делу обстоятельств.

Диалектика ложных и правдивых показаний в уголовном судопроизводстве. Наличие в законодательстве, теории и практике допроса понятий «ложные показания», «заведомо ложные показания», «правдивые показания (правда)», «достоверные показания» предполагает определение их содержания и отношения между собой. Для решения указанной задачи сначала следует рассмотреть содержание и отношение понятий «заведомо ложные», «ложные показания» и «правдивые показания», а затем сравнить правдивые показания с достоверными.

В основании словосочетаний «заведомо ложные», «ложные показания» и «правдивые показания», находятся два общих понятия – «ложь» и «правда». С точки зрения логики ложь и правда относятся к противоположным и несовместимым понятиям [6, с. 37]. Существенным признаком, который служит основанием их разделения, следует считать наличие или отсутствие умысла, направленного на изменение (искажение) содержания информации, передаваемой в процессе вербального взаимодействия между участниками следственного действия, в том числе и в процессе допроса.

Ложь – это всегда осознанный выбор, а не случайность [7, с. 22]. Солгать можно только одним способом – вербальным, т. е. с помощью устной или письменной речи [8, с. 120]. Российский законодатель для описания факта умышленного искажения информации в процессе дачи показаний использует

несколько понятий: «ложные показания» (статья 309 УК РФ); «ложные данные» (примечания к статье 307 УК РФ); «ложные сведения» (часть 5 статьи 164 УПК РФ); «заведомо ложные показания» (статья 307 УПК РФ). Использование в законодательстве разных понятий может быть результатом редакционной стилистики текста отдельных статей при описании одного явления или обозначения различных по сущности процессов. С учётом общенаучного подхода к понятию «ложь» нам представляется, что все указанные выше понятия отражают одно и то же явление, которое не требует различные варианты его описания. Особенно данное замечание касается наиболее часто используемых понятий «ложные показания» и «заведомо ложные показания». Заведомость как дополнительная характеристика «ложных показаний» не меняет их сущности, т. к. ложные и заведомо ложные показания являются умышленным и осознанным со стороны допрашиваемого лица вербальным действием. Недаром в русском языке слова «ведать» и «знать» рассматриваются в качестве синонимов [9, с. 174]. Между тем в юридической литературе существует точка зрения о необходимости разделения ложных и заведомо ложных показаний, при этом ложные показания без цели оказания противодействия расследованию преступления предлагается рассматривать как не влекущие уголовную ответственность [10, с. 23–26].

С указанной точкой зрения согласиться нельзя. Ложь в процессе допроса может использоваться для достижения различных целей: желание избежать уголовной ответственности; сокрытие компрометирующих допрашиваемое лицо фактов; самооговор; оговор иных лиц; страх перед иными лицами за дачу правдивых показаний и т. п.

Каждая из целей, преследуемая допрашиваемым лицом, в той или иной степени может рассматриваться в качестве противодействия расследованию преступления, т. к. она направлена на умышленное изменение передаваемой информации. Кроме того, уголовная ответственность за дачу заведомо ложных показаний предусматривает только одно основание для освобождения от уголовной ответственности – добровольное, сделанное до вынесения приговора суда заявление потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста о ложности данных ими показаний (примечание к статье 307 УК РФ). Других оснований не предусмотрено. Ложь в процессе дачи показаний не может быть оправдана целью, которую преследует допрашиваемое лицо, в том числе предупреждённое об уголовной ответственности за подобное действие.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что понятие «заведомо» как дополнительная характеристика ложных показаний впервые в отечественном уголовном законодательстве было использовано в текстах статей первых советских уголовных кодексов (статья 90 УК РСФСР 1922 г., статья 95 УК РСФСР 1926 г.). До принятия советских уголовных кодексов в отечественном законодательстве термин «заведомо» не использовался. В статьях 942, 943 и 944 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. ответственность устанавливалась за ложные показания. В обязанность председателю суда вменялось

напомнить свидетелям об уголовной ответственности за ложные показания (статья 716 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.).

Введение дополнительного слова «заведомо» к ранее существовавшему понятию «ложные показания», как нам представляется, было обусловлено необходимостью разделения ложных показаний, связанных с умышленным изменением информации, и показаний, которые не подвергаются умышленному изменению.

Любые показания всегда основываются на источнике их происхождения. Первичным источником показаний является ранее воспринятая допрашиваемым лицом объективная действительность (происшедшее событие, имеющее признаки преступления; следовая картина происшедшего события и т. д.). В результате восприятия действительности в целом или отдельных её фрагментов в сознании допрашиваемого лица формируется вторичный источник, на основании которого даются показания (идеальный информационный образ действительности). Первичный источник следует считать объективным, т. к. он реально существовал или существует и является частью действительности. Вторичный источник показаний имеет субъективную природу. Он находится в сознании конкретного допрашиваемого лица. Формирование идеального информационного образа в сознании допрашиваемого лица зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов, которые влияют на восприятие, запоминание и воспроизведение информации человеком. Эти обстоятельства могут приводить к построению адекватного образа воспринятого или крайне негативно влиять на его соответствие действительности.

Ко времени допроса первичный источник показаний (происшедшее событие), как правило, прекращает существование, за исключением материальной обстановки, отдельных предметов и следов, которые также подвергаются изменению. В памяти допрашиваемого лица сохраняется идеальный информационный образ, который относится к идеальной части следовой картины. Наличие данного образа в памяти лица является фактическим основанием для его допроса. Информационный образ, сохранившийся в памяти допрашиваемого лица к началу допроса, следует рассматривать в качестве непосредственного источника показаний.

Допрашиваемое лицо в процессе допроса должно сообщать только такую информацию, которая находится в его памяти, как по объёму, так и по содержанию. Соответственно, она должна относиться к воспринятой ранее действительности. Умышленное отклонение от данного требования для потерпевшего, свидетеля, а также для лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, приводит к негативным юридическим последствиям. Кроме этого, показания потерпевшего, свидетеля, не основанные на информации, находящейся в их памяти после восприятия отражённой действительности, в основании которых лежат догадки, предположения, слухи и т. д., признаются недопустимыми доказательствами (пункт 2 части 2 статьи 75 УПК РФ). Последнее обстоятельство объясняется тем, что такие показания выходят за рамки воспринятой действительности.

Показания, в которых отсутствуют изменения содержания информации, свидетельствуют об их правдивости. При этом правдивые показания могут не соответствовать первичному источнику информации (действительности). Причины несоответствия могут быть объективными и субъективными. Объективные причины связаны с внешними условиями, в которых происходило восприятие действительности (погодные, дистанционные, временные и т. п.). Субъективные причины характеризуются внутренними установками, состоянием органов чувств, наличием отклонений в психике и т. д. допрашиваемого лица. В совокупности они существенным образом влияют на адекватность информационного образа воспринятой действительности. Однако при отсутствии умышленных действий, направленных на изменение содержания передаваемой информации, такие показания должны признаваться правдивыми независимо от факта неблагоприятного влияния обозначенных причин на процесс формирования показаний. Для обозначения указанной ситуации в юридической литературе используется понятие «добросовестное заблуждение допрашиваемого лица» [2, с. 256; 11, с. 46–47].

Таким образом, правдивые показания предполагают адекватное соответствие их содержания той информации, которая находится в памяти допрашиваемого лица, а не адекватность с воспринятой ранее действительностью. Наличие или отсутствие адекватности показаний ранее воспринятой действительности не является признаком их правдивости. Воспринятая ранее действительность и образ этой действительности в сознании допрашиваемого лица – различные объекты. Кроме правдивости показаний, они должны быть еще и полными, т. е. соответствовать объёму информации, которая находится в сознании допрашиваемого лица ко времени производства допроса.

Полные и правдивые показания являются необходимым основанием для законного и справедливого разрешения уголовного дела, а также средством обеспечения назначения уголовного судопроизводства. Дача таких показаний поощряется законодателем, а в противном случае влечёт за собой наступление негативных правовых последствий. Поэтому полные и правдивые показания могут обоснованно рассматриваться в качестве цели допроса. Цель любого следственного действия, в том числе и допроса, должна быть реальной и обеспечиваться наличием необходимых правовых установок, положений и действенных средств её достижения. Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ регламентируют положения, которые создают основания для получения от допрашиваемых лиц полных и правдивых показаний. Указанные положения содержатся в статьях 61, 302, 306, 307, 308, 309 УК РФ, а также в статьях 164, 189, 190, 191 УПК РФ. Кроме правовых положений, направленных на получение полных и правдивых показаний, следует обратить внимание на криминалистические рекомендации. Предотвращение лжи, создание условий для её выявления и для побуждения лица к даче правдивых показаний является стратегической криминалистической задачей допроса, для решения которой рекомендуется более 25 различных тактических приемов [12, с. 132–134]. Существующие право-

вые процессуальные установки, положения и криминалистические рекомендации обеспечивают реальность достижения указанной цели допроса.

Однако в теории допроса, кроме цели получения полных и правдивых показаний, существует точка зрения о возможном получении в процессе допроса достоверных показаний [1, с. 653; 13, с. 81]. С указанной точкой зрения нельзя согласиться. Она не соответствует существующим правовым установкам и не учитывает операционные возможности допроса в процессе доказывания по уголовным делам. Цель допроса как следственного действия нельзя рассматривать в отрыве от уровней доказывания по уголовному делу. Каждому уровню доказывания соответствует реально достижимый результат, который должен рассматриваться в виде его цели. В теории доказывания выделяют два уровня – эмпирический (информационный) и логический (рациональный) [14, с. 202–203; 15, с. 74]. Указанным уровням доказывания соответствуют положения двух статей УПК РФ. Так, статья 86 УПК РФ регламентирует порядок собирания доказательств, который реализуется посредством производства следственных действий и соответствует эмпирическому уровню доказывания. В статье 87 УПК РФ раскрывается порядок проверки доказательств, полученных в процессе производства следственных и иных процессуальных действий, который соответствует логическому уровню доказывания.

Эмпирический уровень доказывания характеризуется непосредственным, чувственным взаимодействием (контактом) следователя, дознавателя с источником доказательственной информации (допрашиваемое лицо, место происшествия, отдельные вещи, предметы и т. п.). В процессе допроса происходит взаимный обмен информацией между его участниками. Следователь, дознаватель воспринимают словесную информацию, исходящую от допрашиваемого лица, наблюдают за его состоянием, поведением, сопоставляют и анализируют содержание получаемых показаний с доказательствами и иной информацией, собранной по уголовному делу. Указанные действия направлены на проверку способности допрашиваемого лица давать показания, адекватные содержанию информации, находящейся в его памяти, на отсутствие у допрашиваемого лица умышленной установки на её изменение. В процессе дачи показаний прежде всего проверяется качество носителя и источников фактических данных [14, с. 303]. В.Я. Козин, раскрывая сущность эмпирического (информационного) уровня доказывания, обращает внимание на его информационно-аналитический характер, предполагающий исследование полученных фактических данных без отрыва от их непосредственных информационных источников [15, с. 79]. В процессе анализа полученные показания сопоставляются с особенностями личности допрашиваемого лица, его процессуальным положением, возможными установками и т. п. для решения вопроса о том, следует ли признать полученные показания полными и правдивыми. При отсутствии данных, ставящих под сомнение полноту и правдивость показаний, они признаются таковыми. Таким образом достигается цель допроса как отдельного следственного действия и элемента процесса собирания и доказательств.

Диалектика правдивых и достоверных показаний в уголовном судопроизводстве. Процесс доказывания по уголовному делу не заключается только в собирании исходных (информационных) доказательств, к которым относятся показания. Полученные показания подлежат проверке на предмет их соответствия не только информации, находящейся в памяти допрашиваемого лица, но и на соответствие той действительности, которая была объектом его восприятия. В результате проверки полученные полные и правдивые показания признаются достоверными в тех случаях, когда они адекватно соответствуют действительности, или недостоверными, если такое соответствие не установлено. Достоверность доказательств, по мнению А.С. Барабаша, можно установить только при проверке соответствия их действительности [16, с. 122]. Для установления достоверности показаний используются логические приёмы мышления (анализ, синтез, сравнение, систематизация, мысленное моделирование и т. д.). Они не относятся к приёмам производства допроса. Такие приёмы не направлены на получение (истребование) показаний. Их применение указывает на доказанность тех обстоятельств, фактические данные о которых находятся в исходных доказательствах, собранных в процессе производства следственных действий, или получают доказательства, указывающие на наличие обстоятельств происшедшего события, фактические данные о которых прямо не содержатся в итоговых результатах следственных или иных процессуальных действий (доказательственные факты). Использование логических средств для обеспечения доказанности обстоятельств действительности или для получения новых фактов, которые прямо не содержатся в исходных доказательствах, характерно для второго уровня доказывания (логического). Для каждого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, информация о котором содержится в показаниях, формируется частная система, состоящая из совокупности доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела. При наличии в частной системе достаточной совокупности доказательств, однозначно указывающих на наличие в происшедшем событии определённых обстоятельств, показания, полученные в процессе допроса и касающиеся исследуемого обстоятельства, признаются достоверными, т. е. соответствующими действительности. При наличии в показаниях доказательств, которые указывают на различные по содержанию обстоятельства, формируются как минимум две частные системы, обосновывающие разные варианты доказываемых обстоятельств.

Все частные системы доказательств, обосновывающие обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, объединяются в общую систему доказательств в рамках такого дела. Полная система доказательств по делу должна включать в себя и систему противодоказательств [17, с. 94]. Таким образом обеспечивается всесторонность процесса доказывания, учитывающая все возможные варианты обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

На логическом уровне доказывания правдивые показания после их проверки могут быть признаны достоверными или недостоверными в случаях доб-

росовестного заблуждения допрашиваемого лица. Правдивость показаний не является основанием признания их достоверными. Нельзя также исключить ситуации, в которых показания, ранее считавшиеся ложными, могут быть признаны достоверными. Ложность показаний не приводит автоматически к их недостоверности. Прав в этом отношении А.С. Барабаш, который утверждает о том, что «говорить о правдивости показаний до вынесения приговора суда несколько преждевременно» [16, с. 117]. Достоверные показания в отличие от правдивых адекватно отражают ранее воспринятую допрашиваемым лицом действительность. Без наличия достоверных показаний не может быть законного и справедливого разрешения уголовного дела. Их необходимая совокупность в общем объёме доказательств служит основанием для принятия законных и обоснованных решений в российском уголовном судопроизводстве.

Таким образом, отношения между правдивыми и достоверными показаниями следует рассматривать с учётом уровня доказывания по уголовному делу. Каждому уровню доказывания соответствует своя целевая установка, указывающая на возможность достижения определённого результата. Подмена целей не способствует правильному разрешению уголовного дела и может привести к ошибкам и к нарушению прав и законных интересов допрашиваемых лиц. Так, например, при целевой установке, направленной на получение достоверных показаний, следователь будет сравнивать содержание показаний с доказательствами, находящимися в материалах уголовного дела. При этом без должного внимания может остаться информация, которая находится в памяти допрашиваемого лица. Установка на получение от допрашиваемого лица показаний, которые должны соответствовать уже собранным по делу доказательствам, может привести к ограничению свободы допрашиваемого лица в процессе дачи показаний, а в крайнем случае – к даче «правильных» показаний, которые не соответствуют содержанию информации, находящейся в памяти допрашиваемого лица. Наиболее опасна такого рода установка в процессе допроса потерпевшего, свидетеля, которые предупреждаются об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и могут неправильно оценить намерения допрашивающего лица.

Процесс перехода от правдивых к достоверным показаниям, несмотря на наличие формально установленных уголовно-процессуальных этапов (обвинительное заключение или акт, приговор суда), с познавательной точки зрения представляет процесс повышения уровня достоверности показаний со времени их получения до момента использования в качестве основания для принятия уголовно-правовых и уголовно-процессуальных решений. Как указывал А.А. Эйман: «Достоверность выводов представляет закономерный результат всего процесса доказывания, достоверность возникает не внезапно, а путём постепенного формирования конечного вывода за счёт накопления и упорядочения доказательственного материала» [17, с. 95]. В процессе допроса следователь, проводя оценку получаемых показаний, не может не строить предположения относительно возможной их достоверности, а также планировать по-

следующие действия, направленные на их проверку. Такого рода действия необходимы. Они закономерно отражают сущность версионного подхода к процессу доказывания, в котором вероятные знания соотносятся с достоверно установленными обстоятельствами. Постепенный переход от вероятностного (недостоверного) знания к достоверному в процессе доказывания по уголовному делу характерен также и для перехода от правдивых показаний к достоверным. Соотношение правдивых и достоверных показаний связано не только с уровнями доказывания по уголовному делу. Оно проявляется также на стадиях уголовного судопроизводства. Можно утверждать о следственной достоверности показаний, которые были использованы для предъявления обвинения, составления обвинительного заключения. Судебная достоверность показаний устанавливается приговором суда и является окончательной формой достоверности, подтверждающей их правдивость.

Таким образом, о достоверности показаний можно говорить с учётом динамики процесса доказывания, принимая во внимание отдельные его стадии, этапы и уровни. Достижение достоверных показаний следует рассматривать в качестве целевой установки процесса доказывания по уголовному делу. Что касается цели допроса как отдельного элемента процесса доказывания, то его познавательные возможности обеспечивают достижение полных и правдивых показаний.

Заключение. В уголовном судопроизводстве необходимо разделять цели допроса и цели процесса доказывания. Цель допроса заключается в получении полных и правдивых показаний, а целью процесса доказывания является установление достоверности показаний, в том числе и правдивых.

1. Правдивость и достоверность следует рассматривать как различные свойства показаний, которые в процессе доказывания соответствуют двум уровням доказывания – эмпирическому (информационному) и логическому (рациональному). Эмпирический уровень доказывания связан с собиранием доказательств и предполагает непосредственный контакт следователя с источником (допрашиваемый). На логическом уровне доказывания полученные в процессе допроса показания сравниваются с системой собранных по делу доказательств. В результате сравнения устанавливается их достоверность при наличии совпадения или недостоверность, если совпадение отсутствует.

2. Непосредственным источником показаний является информационный образ воспринятой допрашиваемым лицом действительности (происшедшее событие; следовая картина происшедшего события), находящийся в его сознании.

В процессе дачи показаний информация, составляющая содержание образа, может озвучиваться без её умышленного изменения или подвергаться умышленному изменению. В первом случае допрашиваемое лицо даёт правдивые показания, во втором – ложные.

3. Целью всех видов допросов следует рассматривать получение правдивых и полных показаний, т. к. они наряду с другими видами доказательств способствуют законному и справедливому разрешению уголовного дела. Наобо-

рот, ложные показания создают препятствия для достижения целей уголовного судопроизводства. Предотвращение и пресечение ложных показаний является задачей допроса, на решение которой направлены уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические предписания (уголовная ответственность, правила, порядок допроса и т. д.), уголовно-процессуальные действия и криминалистические приёмы. Совокупность предписаний, действий и приёмов обеспечивают реальную возможность получения правдивых и полных показаний. Документальным источником полных и правдивых показаний является протокол допроса и дополнительные средства фиксации показаний, оформленные в виде приложений к протоколу (плёнки, кассеты, карты памяти и т. д.).

4. Цель процесса доказывания по отношению к показаниям заключается в установлении их достоверности или недостоверности.

Достоверно установленные фактические данные, содержащиеся в показаниях допрашиваемого лица, должны адекватно соответствовать обстоятельствам происшедшего события или его последствиям (следовая картина происшедшего события), т. е. той реальной действительности, которая была объектом восприятия. Показания, которые не соответствуют адекватным обстоятельствам действительности, признаются недостоверными. Не каждые правдивые показания могут рассматриваться в качестве достоверных. Правдивые показания, данные по причине добросовестного заблуждения допрашиваемого лица, признаются недостоверными доказательствами, т. к. они даны на основании информационного образа, который по причине негативных обстоятельств, связанных с восприятием действительности, неадекватно отражает воспринятую ранее действительность. Нельзя исключать случаи, когда ложные показания могут быть признаны достоверными.

Достоверность или недостоверность правдивых показаний соответствует логическому уровню доказывания. Документальным источником достоверных показаний являются материалы уголовного дела.

5. Процесс перехода правдивых показаний в достоверные не является одномоментным действием. Получение правдивых показаний одновременно сопровождается процессом построения предположений (версий) об их возможной достоверности. Вероятность такого рода версий может быть различной с учётом совокупности уже собранных по уголовному делу доказательств ко времени проведения допроса.

Рамки допроса не дают возможности устанавливать достоверность или недостоверность показаний. Они позволяют только утверждать о степени вероятности правдивых показаний. Достоверность показаний, как и их недостоверность, устанавливается только в виде предположения после окончания предварительного расследования преступления. Такая достоверность может называться следственной. Итогом судебного следствия по уголовному делу является судебная достоверность, которая позволяет окончательно утверждать о правдивости или ложности показаний. Таким образом, переход правдивых показаний в разряд до-

стоверных носит динамический характер, проходит через отдельные стадии (до-судебные, судебные) и уровни доказывания (эмпирический, логический).

В процессе доказывания по уголовному делу наряду с собиранием доказательств формируются системы доказательств, служащие основанием для достоверного установления отдельных обстоятельств происшедшего события, фактические данные о которых содержатся в показаниях.

6. Динамичность процесса доказывания по уголовному делу, в котором понятия «правдивые показания» и «достоверные показания» рассматриваются во взаимосвязи между собой до момента принятия окончательного процессуального решения, не исключает, а предполагает закрепление общей для всех видов допроса процессуальной цели в УПК РФ. С учётом проведённого исследования можно предложить законодателю дополнить текст статьи 189 УПК РФ, устанавливающей общие правила допроса, положением следующего содержания: «Допрос проводится в целях получения правдивых и полных показаний».

Список источников

1. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие / под ред. А.И. Дворкина, Л.В. Бертовского. – М.: Экзамен, 2011. – 815 с.

2. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография / Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 304 с.

3. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-методическое пособие / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2003. – 432 с.

4. Центров Е.Е. Руководство по следственной тактике: монография / Е.Е. Центров. – М.: Норма, 2024. – 576 с.

5. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2010. – 240 с.

6. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – М.: Высш. школа, 1982. – 262 с.

7. Уолтерс С.Б. Правда про ложь / С.Б. Уолтерс; пер. с англ. Т. Новиковой. – М.: Эксмо, 2010. – 268 с.

8. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 576 с.

9. Словарь синонимов: справочное пособие / отв. ред. А.П. Евгеньева. – Л.: Наука, 1977. – 648 с.

10. Карпенко О.А., Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению: монография / О.А. Карпенко, В.П. Лавров. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 142 с.

11. Якуб М.Л. Показания свидетелей и потерпевших / М.Л. Якуб. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 128 с.
12. Справочная книга криминалиста / отв. ред. Н.А. Селиванов. – М.: Норма, 2000. – 727 с.
13. Чурилов С.Н. Криминалистическая тактика: учебное пособие в структурно-логических схемах / С.Н. Чурилов. – М.: Дашков и К, 2005. – 183 с.
14. Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография / отв. ред. Н.В. Жогин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
15. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 134 с.
16. Барабаш А.С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства: монография / А.С. Барабаш. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 272 с.
17. Эйсман А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1971. – 112 с.

References

1. Dvorkin A. I., Bertovskii L. V. (eds.). Investigative Tactics (Scene Inspection and Interrogation): Scientific and Methodological Manual. Moscow, Ekzamen Publ. House, 2011. 815 p. (In Russian).
2. Porubov N.I., Porubov A.N. Interrogation: Procedural and Criminalistic Aspects: Monograph. Moscow, LLC Yurlitinform, 2013. 304 p. (In Russian).
3. Bayev O.Ya. Criminal Prosecution Tactics and Professional Defense. Investigative Tactics: Scientific and Methodological Manual. Moscow, Ekzamen Publ. House, 2003. 432 p. (In Russian).
4. Tsentrov E.E. Guide to Investigative Tactics. Moscow, Norma Publ., 2024. 576 p. (In Russian).
5. Sheyfer S.A. Evidence and Proof in Criminal Cases: Problems of Theory and Legal Regulation. Moscow, Norma Publ., 2012. 240 p. (In Russian).
6. Kirillov V. I., Starchenko A. A. Logics: Textbook. Moscow, Vyssh. Shkola Publ., 1982. 262 p. (In Russian).
7. Walters S.B. The Truth About Lies. Moscow, Eksmo Publ., 2010. 268 p. (In Russian).
8. Ilyin E.P. Psychology of Communication and Interpersonal Relations. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2014. 576 p. (In Russian).
9. Evgenieva A.P. (ed.). Dictionary of Synonyms: Reference Guide. Leningrad, Nauka Publ. House, 1977. 648 p. (In Russian).
10. Karpenko O.A., Lavrov V.P. Countering the Investigation of Crimes by Giving Deliberately False Testimony and Measures to Overcome It. Moscow, LLC Yurlitinform, 2020. 142 p. (In Russian).
11. Yakub M.L. Testimony of Witnesses and Victims. Moscow, Moscow University Publ. House, 1968. 128 p. (In Russian).

12. Selivanov N.A. (ed.). Criminalistics: Science Handbook. Moscow, Norma Publ., 2000. 727 p. (In Russian).
13. Churilov S.N. Criminalistic Tactics: Textbook in Structural-Logical Schemes. Moscow, LLC Dashkov and K., 2005. 183 p. (In Russian).
14. Zhogin N.V. (ed.). Theory of Evidence in Soviet Criminal Procedure: Monograph. Moscow, Yurid. Lit. Publ., 1973. 736 p. (In Russian).
15. Koldin V.Ya., Polevoy N.S. Information Structures and Processes in Criminalistics. Moscow, Moscow University Publ. House, 1985. 134 p. (In Russian).
16. Barabash A.S. The Main, Additional and Auxiliary Processes of Evidence at the Stages of Preliminary Investigation and Trial. Moscow, LLC Yurlitinform, 2017. 272 p. (In Russian).
17. Eisman A.A. Logic of Proof. Moscow, Yurid. Lit. Publ., 1971. 112 p. (In Russian).

Информация об авторах

Information about the Authors

Баянов Александр Иванович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Bayanov Aleksandr Ivanovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology;

Семеновский Андрей Игоревич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета

Semenovskii Andrei Igorevich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminology

Статья поступила в редакцию 06.06.2026 г.; одобрена после рецензирования 30.06.2026 г.; принята к публикации 30.06.2026 г.

The article was submitted 06.06.2026; approved after reviewing 30.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.